

УДК 81.42:811.351.12

«СОЦИАЛЬНЫЙ» ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Кадачиева Х. М., Абакарова Д. О.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» Дагестан, Россия (367000, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37, ФИЯ ДГУ), e-mail: haibat@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования национально-культурного стереотипа современного британца. Воссоздание образа человека в современной британской лингвокультуре проводится на основе понятия «права человека». Данная социальная составляющая образа человека выявляется на базе текстов, отобранных из британских качественных газет (2012), и характеризует современное индивидуализированное общество и место человека в нем. Количество упоминаний «прав человека» в средствах массовой информации позволяет судить о значимости этого понятия для современного британского общества. Если традиционно общество предписывало человеку определенную идентичность, то в современном постоянно изменяющемся мире человеку сложно определить свой социальный статус. Проведенный анализ языковой картины мира дает возможность определить место понятия «права человека» в структуре образа современного британца и установить соответствие наиболее значимых прав человека доминантным английским ценностям, приверженность современного британского общества англо-саксонским культурным традициям.

Ключевые слова: языковая картина мира, национально-культурный стереотип, социальные права человека, современные британские СМИ.

A «SOCIAL» MAN IN THE MODERN BRITISH LINGUOCULTURE

Kadachieva K. M., Abakarova D. O.

Dagestan State University

The article deals with the formation of the cultural stereotype of the modern British. In the British linguoculture the image of a modern man is reconstructed on the basis of human rights. As a constituent of the image of a man, human rights characterize a modern individualized society, reflected in the British «quality» newspaper articles (2012). The significance of human rights for the modern British society is verified by frequency of their occurrence in mass media. Traditionally a man had a clear understanding of his identity, but modern society involves him into constantly changing social relations and bewilders about his social status in this world. The analysis of the linguistic world view evinces how the image of the British can be effectively structurized through a notion of human rights. It reveals the adherence of the modern British society to Anglo-Saxon traditions and its striving for the preservation of national values in modern world.

Key words: linguistic world view, national-cultural stereotype, social rights, modern British mass media.

Неотъемлемой характеристикой человеческого восприятия действительности является создание картины мира. Одним из важнейших свойств картины мира является принцип антропоцентричности, когда при отражении окружающего мира в поле зрения попадают свойства и стороны мира, наиболее важные для человека. Человеческий фактор выступает основным критерием отбора объектов отражения и проявляется в результатах отражения, так как в картине мира представлены знания, адаптированные к человеческим потребностям и возможностям. Мы можем утверждать, что если что-либо попадает в картину мира человека, то уже этот факт свидетельствует о его заинтересованности, направленности на данный предмет или явление. Язык не образует своими средствами особой картины мира [3], но выступает одним из способов объективации понятийной картины мира, выражает своими средствами некоторые типичные варианты, характерные для представителей наиболее

многочисленных групп субъектов. Это предоставляет возможность изучения понятийной картины мира, недоступной непосредственному наблюдению, путем анализа языковой картины мира.

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой стереотипа и национального характера. Представители одного культурно-языкового сообщества обладают некоторой суммой общих знаний, организованных в картину мира и отличающихся от картины мира представителей другой культурно-языковой общности. Каждый язык по-своему членит мир, имеет свой способ его концептуализации. Иначе говоря, язык не только формирует представителя народа – носителя языка, но и играет конструктивную роль в формировании национального характера.

Принято считать, что национальный характер – составной элемент и, одновременно, основа психического склада нации в целом. Сложная, взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность в основном эмоциональных (национальный характер) и более рациональных (национальное сознание) элементов и представляет собой «психический склад нации», который делает представителей одной национально-этнической группы непохожими на представителей других групп [1]. Целостность культуры предполагает выработку стереотипов культуры – стереотипов целеполагания, поведения, восприятия, понимания, общения и др., т.е. стереотипов общей картины мира [6]. В основе стереотипизации лежат стремление к самоидентификации и положительной самооценке и выработке основных направлений восприятия другой этнокультуры.

Центральное место в языковой картине мира, по мнению многих лингвистов (Н. В. Землякова, Л. Б. Никитина, О. В. Покровская, Н. Д. Федяева и др.), занимает концептуальная сфера «человек». Человек является «главным героем отображенного в языке мира», что делает его «вершиной треугольника “Человек – Язык – Культура”, проводником связей и взаимоотношений между ними» [9, с. 3]. «Сотни, если не тысячи, слов в каждом языке – это названия одного и того же – “человека”, но в зависимости от его разных “параметров”» [11].

Вслед за М. П. Одинцовой образ человека нами трактуется как «концентрированное воплощение сути тех представлений человека о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [8]. Итак, языковой образ человека имеет свои границы: он включает в себя все сферы проявления человека и создается на основе физических, психических, интеллектуальных, морально-нравственных, социальных параметров.

По образу человека того или иного культурного периода развития общества возможно судить об особенностях бытия, окружающего мира человека определенной эпохи. Не утрачивает этой особенности и развивающееся информационное общество. Более того,

небывалая ранее быстрота появления и проявления некоторых процессов социокультурного бытия современного общества отражается, прежде всего, в сознании человека.

Для того чтобы говорить о современном человеке, нужно взять за основу признак, который существенно изменяется с течением времени. Ни физиологически, ни психически человек не изменяется радикально по прошествии 100 или даже 1000 лет. Что может измениться радикально в течение нескольких дней – это то, что окружает человека, т.е. общество, политический строй, его социальные роли.

Человек – существо биосоциальное, результат сложной и длительной биологической эволюции, которая длилась неизмеримо дольше культурной. Но фундаментальные признаки, которые и сегодня отличают человека от других животных, сформировались 40 тыс. лет назад. Всё, что человек приобрёл в последние 40 тыс. лет, связано не с биологией, а с культурой и обществом, иначе говоря, с искусственной средой, сущность которой лежит в системе социальных отношений. В связи с этим в науке возникло такое понятие, как Социальный Человек – точка зрения на человечество, согласно которой главным принципом, лежащим в основе человеческой сущности, является сложный набор социальных и межличностных потребностей [10].

Именно поэтому, исследуя образ современного человека, складывающийся сегодня в британской лингвокультуре, мы решили отойти от традиционного анализа способов отражения физических и психологических особенностей человека в языке и пойти путем исследования его отношения к современному обществу и к себе в обществе.

В современном обществе, которому присуща глубокая социальная дифференциация и культурное многообразие, обретение устойчивой и определенной идентичности нередко представляет собой проблему. На протяжении своей жизни индивид вынужден играть множество социальных ролей; он лишен стабильных социальных связей и четких духовных ориентиров и погружен в процесс быстрых социальных и культурных изменений. Если традиционные общества обычно четко предписывали человеку определенную идентичность, то современному человеку зачастую трудно сколько-нибудь содержательно ответить на вопрос, кем он является на самом деле. Отделить «себя» от «социальной роли» становится возможным именно потому, что ролей много, и человек часто их меняет; фактически, ни одна из них не затрагивает личность целиком, определяя лишь некоторые аспекты ее существования. «Человек поневоле превращается в индивидуалиста, перестающего видеть смысл жизни в реализации социальных программ поведения» [7].

Закономерно, что в таком предельно индивидуализированном современном обществе возникает и развивается борьба за ограничение суверенитета государства. Реализация концепции ограничения суверенитета государства происходит путем создания различного

рода надгосударственных структур: ООН, международного уголовного суда, Европейского суда по правам человека, принятие международно-правовых актов, обязывающих государств-участников к соблюдению определенных стандартов в области прав человека и межгосударственного поведения.

Впервые понятие «права человека» встречается во французской «Декларации прав человека и гражданина», принятой в 1789 году. В общих чертах права человека можно определить как права, присущие природе человека, без которых он не может существовать как человеческое существо. Права человека и основные свободы дают нам возможность полноценного развития и использования наших человеческих качеств, нашего интеллекта, наших талантов и совести и удовлетворять наши духовные и иные запросы.

В условиях информационного общества каждый может использовать технические средства, открывающие небывалые доселе возможности по осуществлению прав и свобод человека. Это позволяет множеству людей участвовать в совместном развитии общества и в универсализации прав и свобод. Но безграничные возможности информационного общества ставят новые вопросы в отношении прав человека.

Свободный и равный доступ всех ко всей информации становится одной из важнейших проблем общества, называемого информационным, ввиду того значения, которое оно придает информации. Информационные потоки влияют на экономические и политические решения [13] и играют огромную роль в формировании идентичностей. СМИ производят и тиражируют культурные модели и типажи, которые служат многим людям образцом для подражания и создания «образов себя» [7].

В настоящее время активно формируется лингвокультурологический подход к исследованию текстов массовой информации, который позволяет изучить национально-культурную специфику речевого поведения в рамках функционирования сферы массовой информации.

В силу различных причин в газетном языке быстрее, чем где бы то ни было, получают письменное отражение те изменения, которые происходят в разговорной речи. Это обстоятельство побуждает исследователей, стремящихся изучить процессы, характерные для современного языка, обращаться к материалу газет [12]. Тексты СМИ в лексико-семантической, синтаксической и иных формах отражают категории и законы, выражающие логическое, психологическое, художественное, нравственное, политическое отношение личности и общества к действительности [4]; [5], и содержат информацию о ценностях, доминирующих в обществе. При этом СМИ выполняют ряд функций, среди которых можно выделить консолидирующую и стабилизирующую функции, направленные на защиту и охрану определенной социальной структуры.

Именно поэтому материалом для исследования образа современного человека в британской лингвокультуре послужили тексты, отобранные из «качественных» британских газет The Guardian, The Independent, The Telegraph, The Belfast Telegraph, The Observer, The Daily Mail за период с января по май 2012 года.

Для британского общества социальная стабильность и консерватизм являются доминантными ценностями, что проявляется в строгом соблюдении общенациональных и семейных традиций, этикета. Данные ценностные установки проявляются в значимости, которую придают британцы личной неприкосновенности и неприкосновенности частной жизни.

Англичане как нация выработали у себя идеал сильного характера – это закаленный, волевой, часто воинственный человек с очень острым чувством собственного достоинства и нежеланием пускать других в свою личную сферу. Изоляционизм английского характера объясняется историко-экономическими обстоятельствами – отсутствием рабства и законодательным закреплением индивидуальной свободы.

Стремление защитить свое право на индивидуальность и уважение к индивидуальности другого человека ярко проявляется в том значении, которые придают британцы правам человека. Идея прирождённых прав прошла долгий путь развития, и первыми вехами на её пути были английская Великая хартия вольностей (1215) и английский Билль о правах (1689). Этим объясняется огромное значение, которое придается правам человека британской прессой. Сегодня ни один выпуск британской качественной прессы не обходится без упоминания о правах человека. С начала 2012 года в The Guardian права человека упомянуты 417 раз, в The Telegraph – 320 раз, в The Independent – 1125 раз. Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности, востребованности данного понятия в современном британском обществе.

В британской прессе не все права человека являются объектом повышенного внимания. Так, например, практически нигде не упоминается право на жизнь, очевидно, по причине того, что это право однозначно и не может получать различные интерпретации. Наибольшее значение придается личным и политическим правам, национальной и культурной самоидентификации, неприкосновенности частной жизни, личному достоинству.

Сегодня британцы больше не изолированы от внешнего мира. Вследствие глобализации сильно увеличился поток иммигрантов в страну, развивается туризм, все быстрее идет процесс объединения Европы. В этих условиях право на культурную самоидентификацию и свободу вероисповедания приобретает особенно острую значимость. Вопрос культурной самоидентификации для британцев впервые возник в 50-е годы 20-го века, когда началась массовая иммиграция в Британию из ее бывших колоний. В те же годы была создана

Комиссия по вопросам расового равенства. За несколько десятков лет население Британии стало настолько смешанным, что в перепись населения 1991 года впервые был включен вопрос об «этническом происхождении». Начиная с 60-х годов, когда война осталась далеко позади, с расцветом попкультуры и возникновением движений, таких как феминизм, становилось все сложнее определить, что значит быть британцем [14]. Иммигранты воспринимались как угроза здоровью нации, и, несмотря на свою толерантность, британцы не сразу научились принимать чужую культуру. В 1976 году правительство вынуждено было издать Акт о расовых отношениях, но иммигранты и сегодня продолжают страдать от расовой дискриминации. Закономерно, что постоянная борьба с этим явлением находит отражение в современных газетных текстах.

Так, нами было выявлено 64 единицы со значением **права на национальную и культурную самоидентификацию:**

fears of foreigners/ боязнь иностранцев;

to repeatedly highlight the racial origin / неоднократно указывать на расовую принадлежность;

to save Europe from barbarian invaders / спасти Европу от варварских завоевателей;

visible minorities/ заметные меньшинства;

His prime minister even said Jews and Muslims should put their dietary laws behind them and embrace modernity (The Guardian, 19 March 2012).

Свобода вероисповедания (каждый человек может придерживаться любой религии или создать свою собственную) упоминается 53 раза:

to suffer on a daily basis because of their beliefs and the expression of those beliefs / ежедневно страдать из-за своих верований и выражения этих верований;

religion coming under threat from the judiciary / законодательство становится угрозой для религии;

the right of Christians to wear symbols of their faith / право христиан носить символы своей веры;

religious rules should end "at the door of the temple"/ религиозные правила должны заканчиваться «у двери храма»;

Article 18, which protects the right to practice whatever religion we choose, is a fundamental, if neglected, part of the declaration (The Guardian, 9 December 2008).

Свобода слова (свобода распространения не конфиденциальной информации) (50 единиц):

a disproportionate "interference with their freedom of expression" /несоразмерное вмешательство в их право высказываться;

to defend freedom of expression for journalists / защищать свободы слова для журналистов;

governments seeking to restrict freedom of speech and the work of the media/ правительство пытается ограничить свободу слова и работу СМИ

The groups behind the "Not gay ... and proud" adverts, which were pulled by the London mayor earlier this month, said they were likely to seek a judicial review of the mayor's decision on the grounds that it breached their rights to freedom of religion and freedom of expression as guaranteed under the European convention on human rights (The Guardian, 24 April 2012).

В британских законах всегда признавалось право на частную жизнь – у британцев нет внутренних паспортов и других удостоверений личности, они свободно передвигаются по своей стране и ни один полицейский не имеет права задавать им личные вопросы. Британцы привыкли считать свое «право-не-сообщать-властям-частную-информацию» неотъемлемой частью своей культуры [14].

Значимость права на неприкосновенность частной жизни легко объяснима, если вспомнить, что «англичанин стремится, прежде всего, к сохранению покоя внутри и вокруг себя». Свойственная англичанам вежливость относится к вежливости отстраненного типа, в которой важен именно аспект «сохранения дистанции между собой и другим». Соблюдение такой дистанции наилучшим образом обеспечивает условия для сохранения эмоционального равновесия, внутреннего и внешнего спокойствия. В свою очередь охранение спокойствия (= отсутствие изменений) в личной сфере легко связать коннотацией консерватизма (сохранения status quo в общении) через общую для них идею сохранения постоянства [2]. Но ситуация начала меняться с развитием информационных технологий, когда продвинутые компьютерные программы могут обеспечить любого желающего личной информацией о человеке.

Право на неприкосновенность частной жизни (42 единицы):

breach of privacy and harassment / нарушение неприкосновенности частной жизни;

increased scrutiny of privacy policies/ участвовавшие расследования политики по охране частной жизни;

users' privacy concerns / беспокойство пользователей по поводу охраны частной жизни;

pejorative references to someone's sexuality must be avoided/ уничижительные упоминания чьей-либо сексуальности должны избегаться;

the post-privacy era ushered in by Facebook / эра отсутствия частной жизни,

No details or images of the survivor are to be published if the publication could lead to the identification of the person (The Guardian, 23 April 2012).

Подчинение закону кроется в том значении, которое британцы придают справедливости. Уже в Великой хартии вольностей, подписанной Королем Джоном в 1215 году, высказывалась идея о том, что у каждого англичанина есть права, которые не могут

игнорироваться даже королем. В частности, англичанина нельзя было привлекать к ответственности лишь по устному заявлению без свидетелей, заслуживающих доверия. Это право носит название Habeas corpus (лат. habeas corpus, буквально «ты должен иметь тело», содержательно – «представь арестованного лично в суд») и, по некоторым данным, оно существовало ещё до Великой хартии вольностей. Это понятие английского права гарантирует личную свободу, т.е. любой задержанный человек (или другой человек от его имени) может подать прошение о выдаче постановления habeas corpus, имеющего силу судебного предписания, которым повелевается доставить задержанного человека в суд вместе с доказательствами законности задержания и отпустить его, если таковых не имеется. По сути, это право на личную неприкосновенность, существующее для британцев с 12 века.

Право на свободу и личную неприкосновенность (принцип, согласно которому человек не может быть произвольно лишён свободы) (39 единиц):

misuse of search and stop powers / злоупотребление правом на обыск;

the deprivation of liberty safeguards / лишение гарантии свобод;

unlawfully deprived of his liberty / незаконно лишенный свободы;

The move arose out of a public meeting called by members of the women's group who had been alarmed and shocked by the stories they were being told about 'stop and searches' of women and children in the Creggan area (The Belfast Telegraph, 24 April 2012).

Право на достоинство личности (запрет подвергать человека пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, а также без добровольного согласия медицинским, научным или иным опытам) (30 единиц):

he suffered beatings with sticks and electric cables / он подвергся избиению палками и электрическими кабелями;

he signed a confession following the ill treatment / он подписал признание вследствие жестокого обращения;

detained indefinitely without charge or trial / задержан на неопределенный срок без суда и следствия;

The UK does not transfer detainees to any facility where there is a real risk at the time of transfer that a detainee will suffer torture or serious mistreatment (The Independent, 15 May 2012).

Право на судебную защиту (20 единиц):

enshrines the right to take one's case to the court / охранять право обратиться в суд;

patient justice / неутомимое правосудие;

"an arguable case" that should go to a full hearing / спорный случай, который должен рассматриваться в суде;

to defy the court / бросать вызов суду;

the principle of innocent until proved guilty/ презумпция невинности;

It was the first time the court had found that expelling someone from a country would breach the right to a fair trial granted by article 6 of the convention (The Guardian, 8 May 2012).

По полученным данным в материалах британской прессы используется глагольная и именная лексика определенного лексико-семантического поля – «права человека». Большое количество упоминаний прав человека в британских СМИ свидетельствует о той значимости, которую придает современное британское общество этому понятию. Отличительной чертой информационного общества является доступность информационных ресурсов, необходимых для социального прогресса. В таком обществе особенно актуальны проблемы человеческой уникальности, индивидуальности и идентичности. Естественно, что в таких условиях британское общество обращается к характерной англо-саксонской культурной традиции, в которой огромное значение придается правам и автономии отдельной человеческой личности, которая не терпит вмешательства в дела других людей, проявляет терпимость к индивидуальным особенностям и причудам, одобряет компромиссы и неодобрительно относится к догматизму любого рода. Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, наибольшее значение придается национальной и культурной самоидентификации, неприкосновенности частной жизни, личному достоинству, т.е. тем правам, содержание которых указывает на стремление защитить свое право на индивидуальность и уважение к индивидуальности другого человека.

Можно утверждать, что причинами значимости, которую придает современное британское общество выделенным выше правам человека, являются соответствие этих прав человека исконным ценностям британцев и попытка сохранить свои ценности в современном меняющемся мире.

Современный британец – это человек, который становится частью глобального информационного общества именно благодаря своему исконному индивидуализму и признанию права других на самоопределение.

Список литературы

1. Бомина А. В. Концепт (культурный, языковой), стереотип, национальный характер. http://old.istu.edu/ru/science/science_periodical/mvestnik/2011_02.html
2. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М., 2000. – С. 190.
3. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990.
4. Корзун Н. В. Рок, игры, мода и реклама. – М., 1989. – С. 126.

5. Малькова В. К. Интернациональное и национальное в республиканской прессе // Язык и массовая коммуникация (социолингвистические исследования). – М., 1984. – С. 231.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 110.
7. Матецкая А. В. Социология культуры: Учебное пособие. М., 2006. – <http://ecsosman.hse.ru/data/471/681/1219/matetskaya.pdf>
8. Одинцова М. П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 8.
9. Одинцова М. П. Введение // Человек как субъект и объект восприятия: фрагменты языкового образа человека. – М., 2011. – С. 3.
10. Психологическая энциклопедия. – <http://mirslovarei.com/content-psy/socialnyj-chelovek-29947.html>
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 552.
12. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1997. – С. 66.
13. Этика и права человека в информационном обществе. – М., 2009.
14. Hewitt C. Understanding Britain today. – Oxford, 2009. – 299 p.

Рецензенты:

Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

Самедов Джалил Самедович, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.